

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие к изданию 1995 года.....	7
Предисловие к американскому изданию.....	8
Предисловие. Факты городской среды и теория города.....	15

Глава первая. СТРУКТУРА ФАКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Индивидуальность фактов городской среды.....	26
Факт городской среды как произведение искусства.....	30
Типологические вопросы.....	37
Критика наивного функционализма.....	42
Проблемы классификации.....	46
Сложность фактов городской среды.....	58
Теория устойчивости и памятники.....	64

Глава вторая. ПЕРВИЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ И ТЕРРИТОРИЯ

Зона исследования.....	71
Зона и квартал.....	77
Жилье.....	87
Типологическая проблема жилищного строительства в Берлине.....	93
Garden-city и ville radieuse.....	104
Первичные элементы.....	109
Напряженность элементов городской среды.....	113
Старые города.....	118
Процессы трансформации.....	123
География и история. Создание рук человеческих.....	127

Глава третья. ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ ФАКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ. АРХИТЕКТУРА

Локус.....	140
------------	-----

Архитектура как наука.....	146
Городская экология и психология.....	150
Уточнение элементов городской среды.....	156
Римский форум.....	164
Памятники. Критика понятия окружающей среды.....	175
Город как история.....	178
Коллективная память.....	183
Афины.....	187

Глава четвертая. ЭВОЛЮЦИЯ ФАКТОВ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Город как поле приложения различных сил. Экономика.....	193
Идея Мориса Хальбвакса.....	198
Рассуждения о характере конфискации.....	203
Собственность на землю.....	213
Жилищный вопрос.....	219
Масштаб города.....	222
Политика как выбор.....	227
Примечания.....	232
Указатель имен.....	259

Предисловие к изданию 1995 года

Книге «Архитектура города», опубликованной в 1966 году, невероятно повезло: она была переведена практически на все европейские языки и стала предметом изучения и обсуждения в учебных заведениях Европы и Америки.

В Америке она приобрела широкую известность по причинам, перечислять которые было бы слишком долго.

Книга была написана как научный труд, с необходимыми отсылками к другим исследованиям; последующие дополнения и цитаты усложнили текст и сделали его похожим на школьный учебник.

Мы с издателем решили вернуться к первому изданию книги, несколько изменив графическое оформление.

Это не самоограничение и не оправдание: написав новое предисловие, я изменил бы самому себе; ведь этот текст уже стал классикой и открыт для толкований и переосмыслений.

В конце я хотел бы поблагодарить издателя и всех, кто работал над этим изданием.

Милан, 18 сентября 1995 года

Предисловие к американскому изданию

Эта книга впервые вышла пятнадцать лет назад: с тех пор ее издали множество раз, перевели на четыре языка, и она оказала влияние на целое поколение молодых европейских архитекторов. Впервые я изложил идею города-аналога во введении ко второму итальянскому изданию, некоторые разъяснения дал во введении к португальскому изданию, а затем уже предпочитал не делать никаких дополнений к тексту. Как живописное полотно, здание или роман, книга становится общественным достоянием; кто угодно может изменить ее как вздумается, и это не зависит от автора. Как в «Узоре на ковре» Генри Джеймса: контур ясный, но каждый видит в нем свое. Образ Джеймса передает идею о том, что четкий анализ поднимает вопросы, которые не подлежат дальнейшему анализу. Поэтому, когда я готовил первое издание этой книги, ее стиль и построение были предметом моей особой заботы, потому что только совершенная ясность рациональной системы позволяет размышлять над иррациональными вопросами, подвигает человека рассматривать иррациональное единственно возможным способом: используя разум.

Я верю, что понятия *локуса*, памятника и типа дали начало общему обсуждению, которое, пусть иногда и сдерживаемое академизмом, все же породило серьезные исследования и спровоцировало спор, который продолжается и по сей день. Ради хронологического порядка я крайне осторожно изменял книгу в этом издании: изменения касались в основном иллюстраций, и, кроме того, я пытался сделать более ясным язык настоящего перевода на английский.

Америка... Для этой страны я решил написать особое предисловие. Американская культура, особенно литература и кино, оказала на меня влияние, еще когда я был молодым, пусть это влияние было скорее фантастическим, а не научным. Из-за слабого знания языка и отсутствия непосредственного опыта знакомства со страной она не смогла стать для меня полем работы. Несмотря ни на что, ее архитектура, ее люди, все американское — не представляли для меня такой уж ценности. Говоря более серьезно, я не мог примерить свою собственную архитектуру — свои идеи и здания — на бескрайнее тело Соединенных Штатов, статичное и динамичное, безмятежное и лихорадочное. Тем не менее я осознавал, что в итальянских академических кругах Америку совсем не знали; кинорежиссеры и писатели понимали ее гораздо лучше архитекторов, критиков и ученых.

В последние несколько лет я приезжал в Америку, работал тут — и снова стал думать об «Архитектуре города». Хотя в высшей степени разумные критики сочли это парадоксом, но я обнаружил, что американский город и сельская местность являются несомненным подтверждением моих идей. Возможно, это потому, что теперь Америка уже стала «старой» страной со множеством памятников и традиций, или потому, что в Америке город из частей — историческая и динамическая реальность; но важнее всего, что Америка, как кажется, построена в соответствии с тезисами, представленными в этой книге.

Что это значит?

Когда на эти новые обширные земли прибывали первые поселенцы, им надо было организовывать свои города. Они следовали одной из двух моделей: города строились либо по сетке координат, как, например, большинство городов Латинской Америки, Нью-Йорк и другие, либо вокруг «главной улицы», образ которой стал легендарным благодаря вестернам. В обоих случаях особое значение имели здания европейского города, в ту пору уже буржуазного: церковь, банк, школа, бар и рынок. Даже жилой американский дом сохранил во всех деталях два основных европейских типа: испанский корраль и патио в Латинской Америке и английский загородный дом в Соединенных Штатах. Я мог бы привести множество примеров, но я не эксперт в истории американской архитектуры и урбанистики; я предпочитаю делиться своими впечатлениями, пусть даже они и основаны на моем понимании истории. Рынок в Провиденсе; городки Нантакета, где белые рыбацкие дома похожи на останки кораблей, а колокольни вторят маякам; морские порты, такие как Галвестон, — все кажется построенным из уже существовавших частей, которые потом были искажены собственным контекстом, да так оно и есть. Аналогично большие американские города превозносят урбанистическое целое из камня и цемента, кирпича и стекла, из которых *они* и построены. Возможно, ни одна урбанистическая конструкция в мире не сравнится с нью-йоркской. Нью-Йорк — город памятников, я даже не верил раньше, что такой может существовать.

Мало кто из европейцев понял это в то время, когда в архитектуре царил модернизм; но Адольф Лоос отразил это в своем проекте, представленном на конкурс Chicago Tribune. Огромная дорическая колонна, которая многим европейцам могла показаться только игрой, венским дивертисментом, явила собой синтез искажающих эффектов масштаба и применения «стиля» в Америке.

Этот американский урбанистический контекст или пейзаж делает воскресную прогулку по Уолл-стрит такой же впечатля-

ющей, как если бы это была прогулка по воплощению одного из перспективных рисунков Серлио (или какого-нибудь другого теоретика Возрождения). Вклад европейского опыта в американский и пересечения с ним создали «город-аналог», наделенный неожиданным значением — неожиданным, как и значение «стилей» и «порядков», которые были к нему применены. Это значение полностью отличается от того, которое обычно видят историки современной архитектуры: Америку, составленную из разрозненных примеров хорошей архитектуры, которые приходится выискивать с гидами, — Америку обязательно «международного стиля» и единичных шедевров великих художников в море посредственных и деловых зданий. Но на самом деле верна прямая противоположность этого представления.

Американская архитектура выше всей «архитектуры города»: первичных элементов, памятников, частей. Так, если мы хотим говорить о «стиле», в смысле архитектуры ренессансной, или палладианской, или готической, мы не можем не обращать внимания на Америку.

Все из этих архитектур заново возникают в моих проектах. После того как я закончил работу над студенческим общежитием в Кьети, американский студент дал мне почитать текст об академическом поселке в Университете Виргинии, написанный Томасом Джефферсоном. Я обнаружил ряд поразительных параллелей с моей работой, при том что я раньше ничего не знал об этой работе. Карло Аймонино, в статье под названием «Архитектура оптимизма» («Une architecture de l'optimisme»), написал: «Если, сделаем абсурдное предположение, Альдо Росси занялся бы проектом нового города, я убежден, что его проект напоминал бы планы, созданные двести лет назад, по которым строились многие американские города: уличная сеть, которая позволяет разделить собственность, церковь, которая является церковью, общественное здание, функция которого станет немедленно очевидной, театр, суд, частные дома. Каждый сможет опреде-

лить, соответствует ли здание его идеалу, — процесс и структура дадут уверенность проектировщику настолько же, насколько и тому, кто будет его использовать». С этих позиций американские города — новая глава этой книги, а не просто предисловие.

В предисловии к первому итальянскому изданию я говорил, что книге необходима глава, посвященная колониальным городам, которую я пока не успел написать. В великолепном труде «Испанский урбанизм в Америке» Ксавье Рохаса и Луиса Морено¹ приводятся некоторые планы, которые заслуживают отдельного исследования, планы невероятных городов, в которых церкви, дворы и галереи Севильи и Милана преобразованы в новые элементы городского дизайна. Ранее я говорил о *fabbrica della città*, а не о «городской архитектуре»: и *fabbrica* значит «создание» в старом римском и возрожденческом смысле, то есть созидание, продолжающееся во времени. И сегодня миланцы зовут свой кафедральный собор *fabbrica del dóm* и понимают под этим и размер, и сложность возведения собора — здания, процесс строительства которого продолжается все время. Очевидно, что кафедральные соборы Милана и Реджо-Эмилии, а также Темпью Малатестиано в Римини красивы именно в своей незавершенности. Они все напоминают заброшенную архитектуру — заброшенную в силу времени, по случайности или из-за судьбы города. Город в своем росте определяется артефактами, он оставляет открытыми множество возможностей и содержит неизученный потенциал. Это не имеет ничего общего с понятием открытой формы или открытой работы; скорее предлагает идею *прерванной* работы. Город-аналог является в сущности городом в своей разнообразной целостности; это видно в отголосках Востока и Севера, которые можно найти в Венеции, в раздробленной структуре Нью-Йорка и в воспоминаниях и аналогиях, которые всегда есть в каждом городе.

Человек не может предвидеть, будет работа прервана или нет. Это, так сказать, историческая случайность, происшествие,

изменение в истории города. Но, как я покажу в этой книге, говоря о планах Наполеона на Милан, в конечном счете есть связь между отдельным архитектурным проектом и судьбой города. Когда проект не утопичен, не абстрактен, а возникает из особых проблем города, он продолжает и выражает эти проблемы через свой стиль и форму, а также через множество деформаций. Эти деформации или изменения важны, но до определенных пределов, именно потому, что архитектура, или «стройка» города, представляет собой *коллективный* по своей сути артефакт и определяется характерными чертами города.

13

Я завершил первое издание книги, вышедшее в 1966 году, такими словами: «Таким образом, сложная структура города возникает из дискурса, план которого до сих пор недостаточно разработан. Возможно, этот дискурс — в точности как законы, которые определяют жизнь и судьбу отдельных людей; каждая биография, хоть и зажатая между рождением и смертью, сложна и насыщена. Очевидно, архитектура города — человеческий феномен *par excellence* — даже вне смысла, который мы ей придаем, и на уровне чувств, которые она у нас вызывает, — настоящий символ этой биографии».

Это наложение частной и коллективной памяти, вместе с изобретением, которое происходит во *времени* города, привело меня к понятию *аналогии*. Аналогия выражает себя через процесс архитектурного проектирования, элементы которого существовали ранее и формально определены, но настоящее значение которого непредсказуемо в начале и раскрывается только в конце процесса. Таким образом, значение процесса определяется значением города.

Таково в конечном счете значение ранее существовавших элементов: город как биография конкретного человека является нам через некие ясно определенные элементы, такие как дом, школа, церковь, завод, памятник. Но эта биография города и его зданий, как будто бы так четко определенная, содержит в себе

значительное пространство для воображения и интереса — происходя точно из их реальности — в конечном счете чтобы обернуть город в ткань артефактов и чувств, которая более важна, чем архитектура или форма, и выходит за рамки любого утопического или формалистического видения города.

Я думаю о безмянной архитектуре больших городов, улиц, жилых кварталов, домов, разбросанных в сельской местности, городских кладбищ, таких как в Сент-Луисе, о людях, живых и умерших, которые продолжали и продолжают строить город. Мы можем смотреть на современные города без энтузиазма, но если бы мы могли видеть глазами микенского археолога, мы бы углядели за фасадами и фрагментам архитектуры старейших героев нашей культуры.

Я с радостью написал это предисловие к первому американскому изданию — и потому, что это очередное прочтение, как любой опыт проектирования, отражает мое становление, и потому, что характер американского города становится новым незаурядным материалом этой книги.

Возможно, как я сказал в начале, это и есть значение архитектуры города; как у узора на ковре, контур ясен, но каждый видит его по-своему. Или, чем он яснее, тем более он открыт для сложной эволюции.

Нью-Йорк, 1978

Предисловие.

Факты городской среды и теория города

Город, которому посвящена эта книга, я понимаю как архитектуру. Говоря об архитектуре, я имею в виду не только внешний облик города и совокупность его строений, а прежде всего архитектуру как конструкцию. Я говорю о конструкции и развитии города во времени.

Мне кажется, подобный угол зрения, независимо от специальных знаний, открывает путь для более глобального анализа города; этот анализ имеет дело с конечной реальностью коллективной жизни, с созданием среды, в которой она разворачивается.

Я говорю об архитектуре в позитивном смысле, как о созидании, неразрывно связанном с общественной жизнью и с социумом, в котором она проявляется; она по своей природе коллективна.

Первые люди строили для себя жилища и в этих первых строениях пытались создать наиболее удобную для жизни среду, однако они руководствовались и эстетическим замыслом. Так появилась архитектура, вместе с зачатками городов; то есть архитектура — неотъемлемая часть цивилизации, ее постоянный, универсальный и необходимый элемент.

Создание среды, наиболее благоприятной для жизни, и эстетический замысел — фундаментальные характеристики архитектуры; эти аспекты обнаруживаются в любом исследовании и проявляют сущность города как творения рук человеческих.

Но, будучи неразрывно связанной с обществом и природой, архитектура придает обществу конкретную форму и очевидным образом отличается от любого другого искусства и науки.

Все это — основы позитивного исследования города, который начинает вырисовываться уже в первых поселениях.

Со временем город растет, обретая самосознание и память. В его устройстве сохраняются первоначальные черты, но в то же время город изменяет и уточняет направления своего развития.

Флоренция — это конкретный город, но память Флоренции, ее образ обретают черты, в которых проявляются иные ценности и иной опыт. С другой стороны, эта универсальность опыта никогда целиком не отражается в той непосредственной форме, которую представляет собой Флоренция.

Контраст между частным и общим, индивидуальным и коллективным обнаруживается в устройстве самого города: в его архитектуре. Этот контраст между частным и общим, индивидуальным и коллективным — одна из главных точек зрения, с которых в этой книге рассматривается город — проявляется в разных аспектах, в отношениях между частной и общественной сферой, в различиях между рациональным проектированием городской архитектуры и ценностью отдельных *локусов*, между общественными и частными зданиями.

С другой стороны, мой интерес к количественным вопросам и к их связи с вопросами качественными составляет одну из причин появления этой книги: мои исследования отдельных городов всегда затрудняли и без того нелегкую задачу — обобщить материал и спокойно перейти к его количественной оценке. Ведь каждая местность — это *locus solus* [особенное место], а любое архитектурное вмешательство должно соответствовать

общим принципам. Итак, с одной стороны, я отрицаю возможность чисто рационального планирования архитектурных проектов, связанных с конкретными местными условиями, с другой — понимаю, что именно местные условия в конечном счете характеризуют эти проекты.

Таким образом, в урбанистике невозможно переоценить «монографическую» работу — исследование отдельных фактов городской среды. Забыв о них — в том числе и в их самых оригинальных, индивидуальных, необычных проявлениях, — мы начинаем строить теории совершенно искусственные и совершенно бесполезные. Исходя из этой предпосылки, я попытался выработать метод анализа, который позволил бы объединить весь изученный мною материал по единому критерию; этот метод основывается на изложенной здесь теории фактов городской среды, на восприятии города как сооружения и на разделении его на первичные элементы и жилую зону (*area-residenza*). Я убежден, что в этой области можно добиться серьезных успехов, если заняться систематическим сравнительным исследованием фактов городской среды на основании предпринятой здесь попытки классификации.

В этой связи мне хочется добавить следующее: идея разделения города на общественную и частную сферы, на первичные элементы и жилые районы высказывалась неоднократно, но ее первостепенная важность еще ни разу не получила должного признания.

Эта идея тесно связана с архитектурой города, поскольку архитектура является неотъемлемой частью человека как такового и в немалой степени формирует его. Архитектура — это неизменные «декорации», в которых разворачивается человеческая жизнь. Она включает в себя переживания многих поколений, общественные события, личные трагедии, факты новой и древней истории. Коллективное и частное, общество и индивид взаимодействуют и сталкиваются в пределах города, который состоит из множества отдельных существ, стремящихся найти свое место

в нем и — в то же время — свое собственное ограниченное пространство, соответствующее пространству общему.

Жилые дома и территория, на которой они располагаются, становятся в своем развитии знаками этой повседневной жизни.

Взгляните на горизонтальные срезы города, которые показывают нам археологи: это изначальная и вечная «канва» человеческой жизни, ее неизменная схема.

У каждого, кто помнит облик европейских городов после бомбежек Второй мировой войны, стоят перед глазами картины разрушенных домов и сохранившиеся среди руин остатки жилищ с выцветшими обоями, висящими в пустоте рукомоиниками, переплетениями труб — осколки чьей-то частной жизни. А вспомните, какими постаревшими кажутся нам почему-то дома нашего детства в потоке городской истории. Картины, гравюры и фотографии разрушенных жилищ могут дать вам представление об этом. Снос и разрушение, экспроприации и резкие изменения в использовании городской территории, а также спекуляции и устаревание — самые распространенные факторы развития города, поэтому я попытаюсь подробно проанализировать их. Но какой бы смысл мы им ни придавали, они остаются символом перемен в жизни индивида, символом его участия (порой тяжелого и драматичного) в судьбе коллектива. Коллектив же, в свою очередь, выражает себя с помощью неких постоянных элементов в городских памятниках. Памятники, знаки коллективной воли, выраженной в архитектурных принципах, функционируют как первичные элементы, опорные точки городской динамики.

Принципы и трансформации реальности и составляют структуру творения рук человеческих.

Итак, в своей работе я попытался систематизировать основные проблемы урбанистики.

Взаимоотношения этих проблем, как и их следствия, связывают урбанистику со всем комплексом гуманитарных наук; но все же, как мне кажется, эта наука обладает определенной авто-

номностью, хотя в ходе своего исследования я не единожды задаюсь вопросом, где проходят границы ее автономности. Мы можем изучать город с разных точек зрения: но он предстает перед нами как самостоятельная сущность, когда мы рассматриваем его как конечный факт, как конструкцию, как архитектурное целое.

Иными словами, когда мы анализируем факты городской среды как они есть, как конечный результат сложного процесса, принимая во внимание все детали этого процесса, которые не включают в себя ни история архитектуры, ни социология, ни другие науки.

Я склоняюсь к мысли, что урбанистика, понимаемая таким образом, представляет собой часть истории культуры и — благодаря своему всеобъемлющему характеру — одну из главных ее частей.

В этой работе я описываю различные методы, которые можно использовать для изучения города; особое место среди них занимает сравнительный метод. И тут методичное сравнение регулярной последовательности усиливающихся различий всегда будет для нас самым надежным способом детального и глубокого исследования. Поэтому я с особой уверенностью говорю о значимости исторического метода, однако я также уверен, что нельзя рассматривать изучение города как чисто историческое исследование. Необходимо уделить особое внимание константам — именно для того, чтобы не сводить историю города к одним лишь константам. Я считаю, что постоянные элементы можно и нужно рассматривать в том числе и как явления патологические.

Роль постоянных элементов в истории города можно сравнить с их ролью в языке; действительно, между урбанистикой и лингвистикой прослеживаются очевидные параллели — прежде всего, в том, что касается констант и сложности процессов изменений.

Обозначенные де Соссюром перспективы развития лингвистики можно было бы применить и к урбанистике: описание современного состояния и истории существующих городов, изучение постоянных и всеобъемлющих факторов, воздействующих на

все факты городской среды. И естественно, необходимость определить свой предмет и границы.

Размышляя над разработкой подобной программы, я попытался особенно подробно рассмотреть вопросы истории и методы описания фактов городской среды, отношения между отдельными местными факторами и структурой городов, определить основные силы, действующие в городах, — силы, постоянно влияющие на все аспекты городской жизни.

Последняя часть этой книги посвящена политической стороне урбанистики; под политической стороной я понимаю проблему выбора, благодаря которой город в своем развитии воплощает собственную идею города.

Я считаю, что значительная часть наших исследований должна быть посвящена истории идеи города; иными словами — истории идеальных городов и городских утопий.

Насколько мне известно, исследования по этой теме весьма немногочисленны и фрагментарны, хотя и существуют отдельные работы в области структуры и истории политических идей.

В действительности между фактами, которые реализуются в конкретном городе, и идеальными представлениями о городе происходит постоянное взаимодействие, обмен, а нередко и борьба. Я уверен, что история архитектуры и реальных фактов городской среды всегда связана с историей господствующих классов; было бы интересно посмотреть, каким образом и в какой степени революции предлагают свой собственный конкретный способ организации города.

В действительности в исследованиях города существует два совершенно разных подхода, и было бы полезно их изучить, начиная с истории греческих городов и противопоставления платоновского государства и аристотелевского анализа конкретных фактов городской среды. Здесь возникают ключевые вопросы метода.

Мне кажется, что аристотелевский подход — изучение конкретных фактов — заложил основы урбанистики, а также исследо-

вания городской географии и архитектуры. Однако не приходится сомневаться, что мы не можем адекватно оценить конкретные факты без привлечения обоих методов; ведь некоторые чисто абстрактные идеи существенным образом, прямо или опосредованно, повлияли на темп и направления развития городов.

Анализ этих направлений имеет для нас огромное значение.

21

При разработке теории города можно опираться на множество исследований; но следует рассматривать эти исследования с самых разных сторон и брать из них то, что требуется для построения общей картины особой теории города.

Не останавливаясь на отдельных трудах по истории урбанистики, можно отметить, что существуют два крупных направления мысли. Одно из них считает город продуктом функциональных систем, определяющих его архитектуру и, следовательно, городское пространство; другое воспринимает город как пространственную структуру. В первом случае город возникает из анализа политических, социальных и экономических систем и рассматривается с точки зрения соответствующих дисциплин; во втором город изучается скорее с позиций архитектуры и географии. Хотя моя работа выполнена в рамках второго подхода, я принимаю во внимание и результаты исследований первого типа, в них были поставлены очень важные вопросы.

Таким образом, в своей книге я ссылаюсь на исследователей разных школ и пытаюсь рассмотреть некоторые тезисы, которые считаю основополагающими, независимо от воззрений их авторов. Трудов, на которые я опираюсь, не так уж много, если учитывать все, что написано по теме; но, не забывая о том, что любая упомянутая книга или автор должны вносить конкретный вклад в конкретное исследование, иначе цитировать их совершенно бессмысленно, я все же решил указать те работы, которые считаю основополагающими. Некоторые изложенные в них теории были сформулированы учеными, чьи воззрения мне крайне близки, и являются рабочими гипотезами моего исследова-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru